

©

*Мазырин В.М.
ИДВ РАН***ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ во ВЬЕТНАМЕ:
от ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ к ИННОВАЦИОННОМУ ЭТАПУ**

Как показывает ход и характер мирового кризиса 2008-2011 гг., основные направления, баланс сил и ситуация в мире сильно, возможно кардинально меняются во многих аспектах. Какое место займет Вьетнам в новом посткризисном устройстве? Это решающим образом зависит от того, насколько быстро он завершит процесс индустриализации и перейдет к инновационному этапу развития.

**Направления и закономерности процесса
модернизации в СРВ**

В целом на современном этапе глобализация экономики и развитие инновационной экономики – это две тенденции, мощно меняющие логику общественного прогресса. Сегодня в разных районах мира происходят одновременно первая промышленная революция (переход от аграрной экономики к механизированной промышленной) и постиндустриальная (переход к инновационной экономике). Первая охватывает большую часть человечества – по расчетам А. Тоффлера, 75%, а вторая только 15-20%.¹

Во Вьетнаме политика индустриализации и модернизации выражает официальную концепцию развития и имеет сходство с выработанным в КНР теоретическим подходом. Во-первых, модернизации подлежит общество, преодолевшее по уровню развития производительных сил патриархальное и традиционное аграрно-натуральное состояние, обладающее промышленным потенциалом. Она проходит фазы создания индустриальной экономики и развития информационной системы («экономики знаний»)².

Во-вторых, внутри этих фаз выделяется ряд последовательных этапов модернизации: начальный, развития, зрелости, переходный (к следующей фазе). Вьетнам находится в стадии индустриального развития и начинает переход к первому этапу

«экономики знаний». Китай, двигаясь впереди на 10-15 лет, показал пример одновременного осуществления модернизации обоих типов, пройдя значительную часть данного пути. Поэтому и для СРВ применимо понятие «комплексной модернизации», введенное китайскими исследователями и соединяющее «первую» и «вторую» фазы воедино.

Известны три возможных пути движения в модернизированное будущее на основе индустриализации. Первый находится в плоскости инерционного импортоориентированного технологического развития. Он означает ставку на традиционные (сырьевые) сектора экономики. При этом технологическое отставание от Запада сдерживается за счет импорта готовых технологий.

Второй путь, представляя «догоняющее развитие», позволяет достичь локальной технологической конкурентоспособности и ускоренного роста. Он подразумевает наращивание собственного хозяйственного потенциала, использование преимуществ в наиболее конкурентоспособных областях.

Третий, самый амбициозный подход предполагает достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях. Для этого требуются значительные финансовые вливания и организационные усилия государства по модернизации сектора НИОКР и фундаментальной науки, концентрация средств и человеческого капитала на прорывных направлениях НТП. Понятно, что такие задачи не по силам Вьетнаму. Не построив пятый технологический уклад, он не может перейти к шестому.

Вьетнам вынужден направлять свои ограниченные средства и ресурсы на подъем промышленности и сельского хозяйства для удовлетворения неотложных потребностей общества. Он экспортирует в основном сырье и аграрную продукцию, работает по кооперации на более развитые страны, использующие его дешевые трудовые ресурсы, импортирует продукцию с высокой добавленной стоимостью. Это ограничивало внимание к развитию человека, науки и техники, наукоемких отраслей экономики на протяжении прошедших 25 лет реформ и политики обновления (1986-2010).

Значит, процесс модернизации СРВ продвигается лишь в первых двух формах. Для начала по максимуму задействовано импортозамещение, чтобы укрепить основы промышленного производства и тем самым обеспечить людей работой и товарами первой необходимости, поднять технологический уровень экономики. Затем созданы конкурентоспособные экспортные, в т.ч. высокотехнологичные производства в рамках экспортной ориентации. Тем самым совмещены закрытая и открытая модели индустриализации – импортзамещающая и экспорториентированная. Как показал исторический опыт, в долгосрочном отношении вторая приносит больше позитивных результатов, более перспективна. Ей и отдано предпочтение в 2000-е годы.

Формы, особенности и результаты индустриализации

Традиционное представление об индустриализации было признано во Вьетнаме в основном не отвечающим современным требованиям. Пришлось выработать новую концепцию, которая должна преодолеть ранее широко распространенный взгляд на нее как на процесс, прямо не связанный с формированием рыночных отношений и институтов.³

До конца 1980-х годов во Вьетнаме проводилась индустриализация социалистического образца. При ней делалась ставка на развитие тяжелой промышленности в госсекторе, т.е. командными методами без учета экономической эффективности и наличия финансовых ресурсов, ради обеспечения суверенитета. Капиталистическая индустриализация основана на ином принципе: развитие любой отрасли и выпуск любого продукта определяется независимым предпринимателем, а точнее рынком. Тем самым обеспечивается приток инвестиций в отрасли, обладающие сравнительными преимуществами и международной конкурентоспособностью. Правительство лишь создает необходимые условия и институты для действия основных субъектов экономики, эффективного распределения общественных ресурсов.

Начав политику обновления, лидеры СРВ частично изменили прежний подход, но не решились полностью применить новый. Они исходят из того, что рыночные механизмы, сами по себе, не являются институциональной гарантией успеха индустри-

стриализации и реформ. КПВ – сторонница активного вмешательства в экономику, действенной помощи со стороны государства с целью преодолеть недостатки и поражения рынка. Стремление использовать регулируемую роль государства в ходе трансформации экономики вызвало совмещение этих подходов. Оно выразилось в том, что индустриализация имеет две составляющих – техническое перевооружение, формирование крупного промышленного производства (материально-техническая сторона) и развитие рыночного хозяйства (институциональная сторона).

Третья составляющая – интеграция в мировое хозяйство. Это означает официальный отход КПВ от господствовавшей более полувека концепции построения самообеспечивающейся экономики путем производства всего необходимого. Вьетнам стремится развивать отдельные отрасли, делая это лучше других в рамках международного разделения труда.

Следуя в целом восточноазиатской модели подъема и преобразования экономики, власти СРВ во многом копируют и их методы индустриализации. Как известно, правительства Японии, Кореи и Тайваня проводили выбор приоритетных для инвестиций отраслей производства и довольно сильное вмешательство в рынок (например, Корея – в тяжелую и химическую промышленность, все три страны – в рынок капитала). Опыт этих стран показывает, что им удалось поддержать рост за счет «настройки рынков» и создать стимулы для догоняющего развития.

Современная политэкономия называет стимулирование отраслевых сдвигов сверху, административными рычагами, отраслевой политикой или «выбором победителя соревнования». При проведении этой политики промышленность в целом и ее отдельные отрасли на определенный период демонстрируют исключительный рост, как и произошло во Вьетнаме. Скачок достигается на основе отраслевого монополизма – через деятельность государственных предприятий или крупных частных корпораций типа чеболей в Южной Корее. В СРВ эти две формы также соединены в лице государственных корпораций. Однако монополизация подрывает рыночные механизмы, вызывает конфликт интересов государства и частного бизнеса.

Сегодня Вьетнам ограничен в использовании традиционных рычагов промышленной политики, которые помогли странам и странам ВА в 1950-1980 гг. Новые правила ВТО в части экспорта и импорта товаров, зарубежных инвестиций, интеллектуальной собственности, конкуренции и ряд других ограничивают выбор мер обеспечения роста промышленности, необходимых для повышения конкурентоспособности экономики. Взамен прежним мерам власти СРВ вынуждены искать другие, не противоречащие нормам ВТО. К ним относятся формирование базовой инфраструктуры, подготовка местных кадров, технологическое обновление, увеличение ПИИ, привлечение ТНК, повышение конкурентоспособности отечественной продукции и т.п.⁴ Однако не все эти меры одинаково полезны.

Понимая экономические выгоды сотрудничества с ТНК, во Вьетнаме видят и вытекающие из такого участия серьезные проблемы. Мелкие и средние национальные предприятия зачастую разоряются. ТНК повсеместно создавая сеть филиалов, зависящих от материнских компаний, втягивают развивающиеся страны в орбиту влияния транснационального капитала.⁵ Чем больше присутствие ТНК, тем выше опасность подчинения их интересам экономической политики суверенных стран.

Встречая новые трудности, СРВ, как последователь НИС, использует преимущества «идуших позади». Она имеет доступ к внешним источникам индустриализации (капиталу, рынку, технологиям, человеческим ресурсам) и объективные условия для превращения возможности сокращения ее сроков в реальность, может избежать повторения ошибок предшественников.⁶ Это позволяет опустить «ненужные» этапы, не идти окружным путем, быстрее менять структуру экономики и осваивать современные технологии, а в итоге догонять ушедших вперед, как ранее сделали НИС, Китай, Индия.

Сокращение сроков индустриализации достигается двумя способами. Первый – повышением темпов перехода от аграрной к индустриальной экономике, второй – преодолением логики последовательных шагов и осуществлением структурных прорывов. СРВ, как и другие страны, которые хотят ускорить

индустриализацию, стремится сочетать оба эти способа, но первый все же в большинстве случаев преобладает.⁷

Вьетнамская промышленность показала высокую динамику развития в период рыночной трансформации. В 1991-2007 гг. (до начала мирового кризиса) она росла в среднем на 10,8% ежегодно или в 1,5 раза быстрее ВВП (7,2%). В 2008-2010 гг. темпы упали до 6-8%, тем не менее, она давала до половины прироста внутреннего валового продукта и опережала другие сектора. В итоге за 20 лет вклад промышленности и строительства в ВВП поднялся с 23 до 41%, тогда как сельского хозяйства и смежных отраслей сократился настолько же (рис.1). Следовательно, структура экономики СРВ превратилась из аграрной в индустриально-аграрную и быстро становится в основном индустриальной. В узком смысле повышение удельного веса в ВВП продукции обрабатывающей промышленности и сокращение аграрной и означает индустриализацию применительно к отсталым странам.

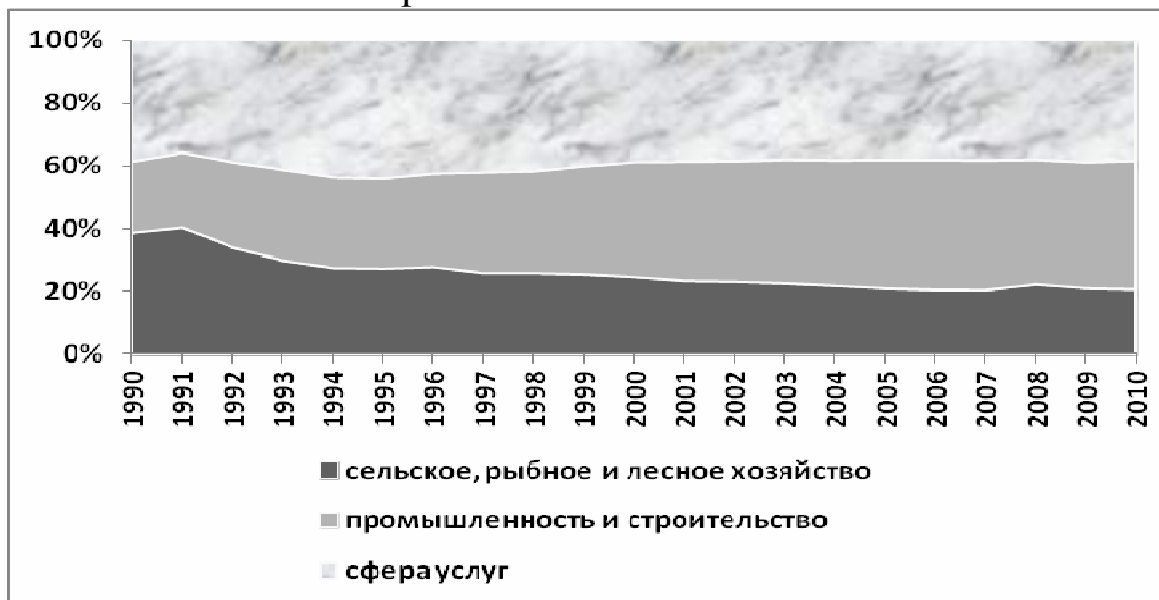

Рис. 1. Изменение структуры вьетнамской экономики по секторам общественного производства в 1990-2010 гг.

Формирование обрабатывающей промышленности и стало ведущей тенденцией в индустриальном секторе: ее доля выросла с 12 до 20% ВВП, внутри всей отрасли с 70 до 85%. Вклад этого передового сегмента в экспорт промышленной продукции увеличился с 52 до 68% только за 1995-2007 гг.⁸ Рост про-

мышленности ускорил сдвиги в структуре сельской экономики в духе индустриализации, дал кратное расширение выпуска переработанной аграрной, лесной, рыбной продукции, тем более промтоваров (табл. в прил.), повысил душевые доходы и уровень жизни населения в городе и в деревне.⁹ Это значительно подняло уровень индустриального развития страны.

Наряду со значительными успехами индустриализации во Вьетнаме при ее проведении сложился ряд негативных тенденций и проблем.

(1) Упор в основном делался на разработку природных ресурсов – физических и человеческих, т.е. основных ресурсов аграрной экономики – земли и труда (неквалифицированного). Этим путем достигнут рост ВВП и экспорта продукции отраслей, имеющих сравнительные преимущества (добычи полезных ископаемых, сельского, лесного и морского хозяйства, промышленности, занимающейся переработкой давальческого сырья и сборкой). Третьим источником роста выступает капитал – его действие и значение повышаются, хотя перевод земли и рабочей силы в товарно-стоимостное выражение не завершен. Следовательно, индустриализация в СРВ в основном велась согласно традиционным, классическим рецептам.

(2) При таких акцентах развитие осуществлялось экстенсивным образом. Приоритет в плане структурной реформы отдавался развитию отраслей, имеющих наличные условия для быстрого расширения производства, а не повышению технической вооруженности, качества, эффективности и производительности труда. Конечно, повышение темпов роста позволило Вьетнаму увеличить объемы производства и экономический потенциал. Однако такое развитие не отвечает современным требованиям конкуренции в условиях открытой глобальной экономики.

(3) Неэффективно развивался ряд импортзамещающих отраслей (в т.ч. производство металлов, цемента, бумаги, химудобрений, сахара и др.). Проведение в течение длительного времени и в широких масштабах политики протекционизма (торгового в форме высоких импортных пошлин), закрытости в отношении них вызвало негативные последствия. Это растрата общественных средств, потеря времени, закрепление протек-

ционистских механизмов, приоритет развития внутрь, формирование «групп интересов».

(4) Возникли перекосы в инвестиционной политике. Упор делался на бюджетное финансирование крупных объектов тяжелой промышленности при недооценке трудоемких проектов. Сложился синдром строительства морских и аэропортов, промышленных и экспортных зон. Оба направления инвестиций мало опирались на средства частного сектора (а на подрядных работах и посредничестве частный капитал не может вырасти), не подпадали под рыночное регулирование в целях структурной перестройки экономики, мало помогали созданию рабочих мест. Эти характеристики говорят о том, что в процесс индустриализации во Вьетнаме сравнительные преимущества и рыночная конкуренция использовались недостаточно.

(5) Модернизация инфраструктуры отставала от развития экономики, хотя от нее зависит ускорение роста и повышение конкурентоспособности. Пришлось и резко расширять базовую инфраструктуру (дороги, порты, воздушные линии), производство электроэнергии и стройматериалов, и создавать современную (телекоммуникации, банковско-финансовые услуги), в том числе промышленную, городскую инфраструктуру. Согласно оценкам иностранных доноров и инвесторов от решения этих проблем¹⁰ решающим образом зависят перспективы вьетнамской экономики после приема в ВТО.

(6) Оказались отделены друг от друга процессы индустриализации и урбанизации, и пока не удалось гармонизировать эти процессы, что вызывает отставание модернизации от индустриализации. Ставка на ускоренный рост экономики привела к сверхбыстрому формированию в СРВ зон высокой концентрации населения и промышленности при отсутствии адекватных планов развития этих районов. Это обострило социально-экономические диспропорции, экологические и иные проблемы, требующие решения.

(7) Изменение структуры экономики не сопровождалось адекватным изменением структуры рабочей силы, так как эта потребность не была осознана как закономерная.¹¹ В целом причина такого положения кроется в том, что стратегия развития носит ведомственный характер, строится по отраслевому

принципу. В результате труд как ключевой фактор, играющий решающую роль во вьетнамской экономике, недооценивался. Эти промахи в структурной политике получили как количественное выражение (избыток рабочих рук при дефиците рабочих мест), так и, что важнее, качественное (недостаток классных специалистов и высококвалифицированных рабочих).

В целом при огромных средствах, вложенных в индустриализацию, промышленность остается относительно слабой. Доля качественных и высокотехнологичных товаров растет медленно. Имея многоотраслевую структуру, вьетнамская индустрия отличается отсталыми технологиями, слабым применением передовых знаний, низкой конкурентоспособностью, крайне неравномерным территориальным размещением, быстрым усилением зависимости от импортного сырья и материалов.

Вследствие указанных просчетов и проблем индустриализация в СРВ пока не завершена. Эту оценку высказывают ведущие ученые, изучающие местную экономику.¹² Ее, очевидно, разделяет и КПВ, поскольку на своем XI съезде поставила задачу превращения Вьетнама в промышленно развитую страну на 2020 г., однако для этого может потребоваться еще 10-15 лет.

Признаки и пути движения к инновационному этапу

Переход к инновационной экономике развитых стран сделал понятными ее основные характеристики. Производственное содержание «экономики знаний» определяется высокими технологиями и трудовой квалификацией, при этом значение капитала, тем более земли и простого труда, понижается. Знания и высокие технологии становятся новыми производительными силами. Конечно, в большинстве развивающихся государств отставание в научно-технологическом плане лишь увеличивается. Исходя из того, что новые знания создаются и контролируются богатыми странами и доступ к ним затруднен, вьетнамские лидеры хотят подключиться к инновационным сегментам мировой экономики через механизмы сотрудничества.

Кроме того, развиваются собственные человеческие ресурсы, способные овладеть новыми знаниями и технологиями. Для этого акцент в инвестициях переносится с материальных

факторов на виртуальные, т.е. на развитие человеческого капитала. В частности, признано необходимым высвободить средства за счет ограничения строительства капиталоемких объектов и направить их на создание новых отраслей и профессий, новых рабочих мест. Развитие науки и образования становится приоритетным направлением.¹³ Таким образом, стратегия инновационного развития и модернизации в СРВ нацелена на переход от экстенсивной к интенсивной модели развития.

Практика подтверждает, что Вьетнам может решить данную задачу достаточно быстро. Так, недавно созданные отрасли экономики, такие как телекоммуникации, энергетика, дорожное строительство и др., достигли уровня передовых стран региона. О больших способностях вьетнамцев говорит тот факт, что более 10 тысяч из них работает в ИТ компаниях в Силиконовой долине в США, причем многие занимают важные позиции.

Некоторые ученые считают преждевременным ставить задачу создания инновационной экономики во Вьетнаме.¹⁴ Они отмечают, что пока еще актуальны «старые» способы приобретения и освоения зарубежных технологий, которые могут быть эффективнее в экономическом отношении, прежде всего, с точки зрения затрат. По их мнению, для освоения высоких технологий страна пока не созрела и потребуются немало времени.

Тем не менее, в стране начались разработка, обоснование концепции построения инновационной экономики. Впервые на это было обращено внимание на IX съезде КПВ (2001), а сам переход к экономике знаний назван основной задачей всей политики индустриализации и модернизации. X съезд КПВ (2006) отметил медленное внедрение научно-технических достижений в сельском хозяйстве, а также беспорядочное проведение индустриализации и модернизации в сельской местности. XI съезд (2011) призвал сделать ставку на интенсивные факторы роста и развитие инновационной экономики.¹⁵

Для решения этих задач признано необходимым путем всесторонних изменений – в экономической, культурной, социальной сферах, создания других институциональных условий, стимулировать применение, восприятие знаний, накопленных в мире, распространение местного опыта и ноу-хау. Причем пе-

реход к экономике нового типа предлагается проводить не в форме немедленного освоения высоких технологий и создания передовой отраслевой структуры, а через применение знаний для ускорения развития.¹⁶

С учетом опыта вступивших в новый этап зарубежных стран, сделан ряд выводов, которым должна следовать СРВ в новой стратегии. Во-первых, это «движение на двух скоростях», которое позволит сочетать постепенность в реализации традиционных возможностей с прорывами к современным знаниям и технологиям. Подразумевается, что новые знания должны помочь максимально задействовать наличные трудовые и земельные ресурсы, технологии, производственные мощности. Это позволит развивать отдельные отрасли и сектора экономики, опирающиеся на высокие технологии, чтобы добиться структурных сдвигов и создать «локомотивы», способные тянуть за собой всю экономику. Во-вторых, сформулирована задача создания базовой, отвечающей национальным особенностям системы технологических инноваций. При этом ставка на развитие науки и техники внутри страны, особенно в специальных зонах (технопарках), сочетается с использованием потенциала эмигрантской общины (как делали Тайвань, Корея, Сингапур).

В-третьих, исходя из того, что человек – определяющий фактор успеха, взят курс на создание молодого научного поколения, способного мыслить по-новому и решать самые сложные задачи, что придает первостепенную важность реформе образования и развитию человеческого капитала. В частности, поставлена задача подняться в течение нынешней декады на 75-ю позицию в мировом рейтинге по индексу развития человеческого потенциала – ИРЧП (со 128-й из 184 стран в 2010 г.), т.е. обогнать 45-50 стран, стоящих впереди.¹⁷ Человеческий капитал в итоге должен вырасти в 1,5 раза.¹⁸

В-четвертых, приоритет отдан формированию основ информационно-технологической структуры как движущей силы роста экономики. Признано необходимым исправлять перекося сторону технологий связи и развивать систему электронного управления в широком смысле. Также ставится задача изменения культуры предпринимательства, которая недостаточно раз-

вита во Вьетнаме и, по опыту других стран, создается с большим трудом.¹⁹

Пока государственная инновационная система в СРВ не создана. Не установлена органическая связь между наукой и технологиями, с одной стороны, и производством и бизнесом, с другой, не произошло ускорения темпов технологического обновления в экономике. Хотя статистические данные не позволяют оценить сам ход этого процесса, но иллюстрируют ее заметное отставание от большинства стран Восточной Азии.

Для оценки успехов модернизации используются различные показатели. Это доля городского населения, выживаемость детей до года, среднедушевой ВВП, вклад сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг в прирост ВВП, их соотношение между собой. Если эти показатели характерны и для индустриального этапа, то для экономики знаний важны новые. К ним относятся доля затрат на НИОКР в ВВП, доля ученых и инженеров среди всего населения и среди занятых в народном хозяйстве, распространение среднего образования, количество обращений за получением патентов, охват населения телевидением и доступ в Интернет, среднедушевая покупательная способность (по ППС национальных валют) и среднедушевое потребление электроэнергии. Показатели «второй модернизации» оценивают процессы обновления знаний (инновации), их распространение и использование.

Воспользуемся для проверки положения рядом макроэкономических показателей, характеризующих зрелость в СРВ передовых сегментов экономики, доступ к мировым достижениям на начало 2000-х гг. Это вклад прямых иностранных инвестиций в ВВП (1), распространение современных – средних и высоких – технологий (2), доля обрабатывающей промышленности в ВВП и производстве экспортной продукции – среднее невзвешенное (3), численность занятых в НИОКР на 10 тысяч жителей (4), удельный вес расходов на НИОКР в ВВП (5), доля высокотехнологичных изделий в продукции обрабатывающих отраслей (6), количество научных журналов на 10 тысяч жителей (7). Очевидно, что к концу истекшей декады показатели Вьетнама выросли (например, по первому параметру до 11%, третьему до 29%, шестому до 48%),²⁰ но передовые страны де-

монстрировали в тех же сферах еще более быстрый рост, что означает увеличение разрыва (табл.1).

Таблица 1. Сравнение зрелости инновационной системы в ряде стран

Страна	1 (%)	2 (%)	3 (%)	4 (%)	5 (%)	6 (%)	7 (%)
Страны G-7	15	80	33,9	35	2,27	22,1	6,15
Южная Корея	0,67	67	56,0	16	2,82	32	4,6
КНР	4,09	30	36,1	6,5	0,66	17	2,11
Малайзия	5,53	40	66,6	4	0,24	59	2,65
Таиланд	4,08	34	81,5	5	0,13	32	1,94
Индонезия	1,71	30	83,2	6	0,22	59	1,15
Вьетнам	7,17	22	24,3	6	0,40	10	0,6*

Источник: World Bank, 2001 (Phát triển kinh tế tri thức. *Đặng Hữu chủ biên*. Op. cit. Tr. 202).

* рассчитано, исходя из оценки, что в стране издается не менее 500 научных журналов

По другим показателям развития науки и инноваций Вьетнам также пока серьезно уступает конкурентам. Например, работники сферы НИОКР публикуют ежегодно в среднем 0,065 научных работ и сделали за 1981-2002 гг. 0,02% докладов из их общего количества по странам Восточной Азии (соответствующие показатели у Таиланда 0,2 и 0,11%, Малайзии 0,37 и 0,08%). По научным публикациям Вьетнам в начале 2000-х гг. находился на уровне Таиланда и Сингапура 1980-х. В СРВ в 1998 г. было зарегистрировано 25 изобретений, а в 2002 г. 69 (тогда как в Таиланде 477 и 3030). Характерно и положение с охраной авторских прав: в начале 2000-х гг. они нарушались в 95-97% случаев, поэтому защита интеллектуальной собственности признана одной из важнейших задач защиты имущественных прав в целом.²¹

Несколько лучше ситуация в сфере информационных технологий, причем отставание преодолевается быстрыми темпами. Ежегодный рост сети Интернет, компьютерной индустрии, телефонии, особенно мобильной, составляет 30-50% и является одним из самых высоких в мире. Впервые подключение к мировой сети произошло в 1997 г., а в ноябре 2006 г. начитывалось 3,9 млн абонентов Интернет и 14,2 млн пользователей (более 17% населения, что выше среднемирового уровня, а в ЮВА

уступает только Сингапуру, Малайзии и Брунею). Плотность телефонной сети составляла тогда 29 аппаратов на 100 жителей, всего абонентов насчитывалось 24,4 млн, из них 67% пользовались мобильной связью.²² За последние 5 лет показатели выросли в среднем вдвое, а в ряде видов телекоммуникаций еще больше.

Вместе с тем освоение информационных технологий в бизнесе идет довольно медленно. В середине истекшей декады они применялись на 90% госпредприятий и 30-40% частных, но обычно только для оформления документов. Бизнесмены (как показывают опросы, до 40%) не решаются делать инвестиции в это дело и не уделяют ему должного внимания ввиду недостатка соответствующих знаний и кадров. Поэтому признано важным всячески стимулировать оказание услуг по программному обеспечению.

В целом распространение в стране ИТ сдерживается низкими доходами населения и высокими расценками на оборудование и услуги, отставанием государственной политики от требований дня в сфере управления знаниями, острой нехваткой специалистов. Не случайно во Вьетнаме поставлена задача быстрее расширять собственное производство компьютеров и программного обеспечения хорошего качества, по приемлемым ценам, с тем чтобы удовлетворить 95% внутренних потребностей. Создание «софта» по примеру Индии считается одним из перспективных направлений специализации ИТ.

По оценкам международных организаций Вьетнам далеко отстает в применении ИТ от более развитых стран ЮВА. В рейтинге движения к информационному обществу, составляемому агентством IDC и журналом World Time, СРВ в 2004 г. занимала 52 место из 53. Соответствующий индекс рассчитывается на основе данных об использовании компьютеров, сети Интернет, телекоммуникаций и общественном восприятии ИТ. Прогресс в этой сфере оценивается также по индексу «электронной готовности» (e-readiness index), который публикует известное агентство EIU. В 2007 г. Вьетнам был поставлен на 65-е место с оценкой 3,78 балла, в 2002 г. на 56-е, с показателем 2,96. Международный союз телекоммуникаций ведет мировой рейтинг применения ИТ технологий. В 2003 г. СРВ заняла в

нем общее 122-е место из 196, в т.ч. по числу пользователей Интернета (на 10 тысяч жителей) – 82-е, по количеству компьютеров (на 100 жителей) – 126-е.

В еще одном важном компоненте движения к обществу знаний – создании «электронного правительства», по классификации ООН, Вьетнам занимает место в середине рейтинга (среди 184 участников), его отставание от лидеров растет, хотя позиции в рейтинге ухудшаются и у ряда других стран Восточной Азии (табл.2).²³

Таблица 2. Рейтинг создания «электронного правительства» в ряде стран Восточной Азии в 2000-е гг.

Страна	2001	2003	2004	2005	2008	2010	Баллов 2005	Баллов 2010
Вьетнам	90	97	112	105	86	90	0,3640	0,4454
КНР	93	74	67	57	68	72	0,5078	0,47
Филиппины	69	33	47	41	80	78	0,5721	0,4637
Малайзия	60	43	42	43	32	34	0,5706	0,6101
Таиланд	103	56	50	46	58	76	0,5518	0,4653
Индонезия	76	70	85	96	112	109	0,3190	0,4026
Сингапур	4	12	8	7	23	11	0,8503	0,7476
Южная Корея	16	13	5	5	6	1	0,8727	0,8785

Источник: UNDP/ЕРА, 2005, 2008, 2010
<http://www2.unpan.org/egovkb/profilecountry.aspx?>

В целом оценить развитие экономики знаний во Вьетнаме и его место относительно других стран позволяет рассчитываемый ВБ специальный индекс (ИЭЗ). Мировой рейтинг ВБ, включающий 140 стран, отводит СРВ 102-е место (в 2006 г. 94-е). Как показывает сравнение, значение ИЭЗ находится в прямой высокой корреляции ($k=0,88$) с размером душевого ВВП, указывая на высокую степень экономической зрелости, необходимую для перехода на качественно новую ступень. Из пяти стадий развития экономики знаний, выделяемых ВБ, СРВ к 2009 г. достигла второй с показателем немного выше 3 баллов (из 10).²⁴ По сравнению с соседями по Восточной и Южной Азии Вьетнам движется к цели быстрее остальных, кроме Китая, которому он ощутимо проигрывает, причем находится примерно на одном уровне с Индонезией и, что на первый взгляд удивляет, Индией (табл.3).

Таблица 3. Уровень экономики знаний в Восточной Азии в 1995-2008

Страна	2008		2006 бал- лы	1995 бал- лы	Измене- ние в 2006/1995	Измене- ние в 2008/2006
	рейтинг	баллы				
Вьетнам	102	3,02	3,10	2,15	+ 0,95	- 0,08
Малайзия	48	6,06	6,23	5,46	+ 0,77	- 0,17
Индонезия	98	3,23	3,29	3,29	0,00	- 0,06
Таиланд	61	5,44	5,41	5,70	- 0,29	+ 0,03
Филиппины	79	4,25	4,48	4,79	- 0,31	- 0,23
Лаос	127	1,53	1,17	0,72	+ 0,45	+ 0,36
Китай	77	4,35	4,42	2,61	+ 1,81	- 0,07
Индия	100	3,12	3,0	2,94	+ 0,06	+ 0,12
Япония	19	8,56	8,46	8,60	- 0,14	+ 0,10

Источник: World Bank Institute, 2010-
http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp

Для того чтобы двигаться вперед, Вьетнаму необходимо реализовать стратегию «структурной волны» и двигаться за лидерами как в «стае летящих птиц». Тогда переход к инновационной стадии может быть осуществлен за несколько десятилетий – ко второй половине XXI века.²⁵ При этом развитие должно идти «скачкообразно», а не постепенно, как при индустриализации, кардинально меняя общую структуру экономики. Выдвижение концепции догоняющего, притом скачкообразного развития является творческим вкладом ученых СРВ в понимание теории экономического роста.²⁶

Этот путь сегодня объективно стал более доступен: в мире происходят крупные технологические сдвиги, начался переход от одной технологической эпохи к другой. У Вьетнама появился шанс, который бывает «раз в тысячу лет». К тому же страна не поздно включилась в недавно начавшийся процесс развития отраслей промышленности и услуг, опирающихся на знания, и отстала не так сильно, как в проведении индустриализации старого образца.

Хотя здесь выработана верная стратегия развития сферы ИТ, однако недостает усилий, не хватает многих условий для ее реализации, прежде всего, финансовых ресурсов. Позитивные сдвиги в сознании населения и руководящих кадров пока не

поспевают за требованиями информационной эпохи и современных знаний. Ряд новых направлений, востребованных рынком, получил быстрое развитие, тем не менее, в целом Вьетнам не смог преодолеть отставание от других стран. Для того чтобы осуществить переход к экономике знаний, предстоит сократить возникший «цифровой отрыв» от них, создать собственный инновационный потенциал.

Перспективные направления и задачи экономического развития

В целом, по мнению многих исследователей, модернизация идет в СРВ медленнее, чем возможно и чем это делали ныне передовые страны региона на этапе взлета. Сравнивая сроки достижения ими определенной ступени развития, легко увидеть, что Сингапур, например, сумел стать современным индустриальным государством за 15 лет, Южной Корее для выхода на 11-ю позицию в мире по масштабам экономики потребовалось около 20 лет, КНР для более впечатляющего рывка затратила немного больше времени. СРВ, чтобы окончательно преодолеть отсталость и перейти в группу развитых государств, потребуется минимум 35-40 лет с момента начала реформ.²⁷

Ряд вьетнамских экономистов, сравнивая Вьетнам с другими странами региона, предлагал поддерживать прирост валового продукта на уровне 8-9% в год. Они сочли такой темп необходимым для сокращения отрыва от данных стран с учетом замедления развития экономики большинства из них. В 2003-2004 гг. разрыв оценивался минимум в 10 лет с КНР, 15 лет с Таиландом, 20 лет с Малайзией, 25 лет с РК, 35 лет с Сингапуром, 40 лет с Японией.²⁸

Другие эксперты, наоборот, считают, что динамика слишком высока и отражает перегрев местной экономики. Они признают нецелесообразным продолжение прежнего курса, отвергают ставку исключительно на ускорение роста экономики. Данная оценка во многом верна по следующим причинам.

(1) Поддержание высокой динамики с помощью экспорта и иностранных инвестиций не может продолжаться долго, т.к. с достижением определенного уровня развития себестоимость производства неизбежно вырастает, а, значит, конкурентоспо-

способность национальных товаров падает. Расширение экспорта на основе сравнительных преимуществ усиливает концентрацию в регионе сходной по ассортименту продукции и ведет к резкому обострению конкуренции между соседними странами (что и происходит в АСЕАН).

(2) Наращивание капиталовложений и опора на дешевый труд стали оказывать обратное действие, что проявилось в низком качестве экономики, новой угрозе истощения природных ресурсов и разрушения окружающей среды.²⁹ Само использование естественных сравнительных преимуществ подошло к пределу ввиду того, что дешевые природные ресурсы (особенно сырье) и труд становятся все более дефицитными. Вьетнам может некоторое время продолжать развитие с опорой на прежние факторы, чтобы успеть внедрить новую модель, но должен поднимать конкурентоспособность.³⁰

Оскудение источников экспортно-сырьевого развития дополнено в СРВ снижением демографической активности и доли трудоспособного населения. Утрата сравнительных преимуществ, составляющих основу догоняющего развития, подталкивает страну к построению экономики знаний.

Вместе с тем, искусственное сдерживание развития ведет к негативным последствиям. Экономический рост вовлекает в свою орбиту массу молодых людей, готовых работать по 13-14 часов в сутки для улучшения своего положения. При снижении динамики роста эта трудовая армия окажется невостребованной, что может повлиять на внутривластическую ситуацию. Ученые из США рассчитали «критическое значение» показателя ежегодного прироста ВВП для отсталых стран – 7%, и этот уровень достигнут в СРВ.³¹

Следовательно, Вьетнаму при поддержании темпов экономического роста нужно одновременно заботиться и об устойчивости развития и о том, чтобы не допустить или преодолеть перегрев экономики. Страна ищет баланс между ускорением роста, чтобы не отстать от других, и повышением его качества. Исходя из этого, Стратегией социально-экономического развития до 2020г. он намечен в пределах 7-8% в год,³² но фактически снизился до 6%.

Реализация стратегической цели превращения СРВ в со-

временную индустриальную страну к 2020 г., по расчетам вьетнамских специалистов, должна выразиться в следующих конкретных показателях. Среднедушевой доход достигнет 3000-3200 долл. (по обменному курсу). С точки зрения роли в мировой экономике Вьетнам поднимется в среднюю «весовую категорию» с объемом ВВП в 300-320 млрд долл. (сегодня 100 млрд) и займет выгодное положение.³³ Оно будет подкреплено превращением в одного из ведущих экспортеров ряда видов современной промышленной, иной продукции и услуг с высокой конкурентоспособностью.

Принятие этих ориентиров означает, что общая стратегическая цель политики модернизации четко выражена в номинальных показателях, чего не было раньше. Продолжается работа по конкретизации задач, определению понятия «современной индустриальной страны», графика движения к этой цели, новых сравнительных преимуществ и ключевых отраслей вьетнамской экономики, путей создания современной инфраструктуры. Предстоит определить какие силы – хозяйственные уклады будут играть ведущую роль в экономике страны. От того, будет это государственный или частный сектор, компании с иностранным капиталом, зависит выбор и общей стратегии развития – они фактически противостоят друг другу, а не совмещаются.

До сих пор преобладали показатели натурального характера: это объем производства, доход, внешнеторговый оборот, сумма капложений. Они не опираются на стандарты мировой конкурентоспособности (затраты, качество, быстрота реакции, потенциал маркетинга). По мнению ряда вьетнамских экономистов, чем больше преобладание первых, тем ниже реалистичность основанной на них стратегии и выше слабость принятой модели развития.³⁴

Структурная перестройка экономики СРВ, как планируется, позволит довести в ней долю промышленности, строительства и сферы услуг до 85%, а традиционных отраслей снизить до 15%. Поскольку вклад вторичного и третичного секторов не определен, можно предположить, что сфера услуг даст до 45-50%,³⁵ поскольку когда страна вступает в этап инновационного развития, роль вторичного сектора сильно сокращается, а тре-

тичного, особенно с высокой добавленной стоимостью и объемом знаний, возрастает. Удельный вес продукции, произведенной на собственной основе, в структуре экспорта намечается поднять до 80-85%. За счет перераспределения рабочей силы в сельском хозяйстве и смежных отраслях решено оставить только 35%, физическим трудом вне этих отраслей также предполагается занять 50% и интеллектуальным трудом еще 15% («белые воротнички»)³⁶.

Опираясь на статические преимущества, планируется занять хорошие позиции по экспорту пищевых и других готовых товаров (морепродуктов, кофе, перца, каучука, тропических фруктов, электронных компонентов, программного обеспечения). Некоторые эксперты выступают за превращение рисоводства (и выращивания других аграрных культур), рыбного хозяйства в ключевые отрасли экономики СРВ, предлагают направлять в них больше капиталовложений, чтобы поднять доходы и уровень жизни 70% населения.³⁷

В отношении экспорта услуг большая ставка сделана на рост туризма, как одной из ведущих отраслей, и транспорта за счет развития портов и городов, внутреннего и внешнего сообщения. Эти установки тесно связаны с реализацией «морской стратегии развития Вьетнама до 2020 г.». Причина отхода от прежней стратегии освоения сухопутной территории, которой отдавался приоритет, кроется в признании XXI в. «веком океана» (Тихого), превращении АТР в мировые лидеры. В отраслевом разрезе акцент делается на добычу морепродуктов, разработку ресурсов моря и континентального шельфа как в зоне особых экономических интересов СРВ, так и в других общедоступных районах мирового океана. Значение новой стратегии не ограничивается увеличением географической зоны, а включает и ментальное измерение – переход от «континентального» к «океанскому» мышлению. Но для освоения морских ресурсов нужны более высокий технологический уровень, финансовые вложения, особая организация деятельности. К тому же стимулирование этих отраслей чревато конфликтом отраслевых интересов в привлечении иностранных инвестиций, госкредитов и поддержки.

В то же время ставится задача создания динамических преимуществ (взамен прежних статических), опираясь на качественные человеческие ресурсы. Пока не ясно, в каких сегментах это возможно, так как страна не включилась в соответствующие мировые цепочки создания стоимости. Но признается необходимым в самом общем виде взять соответствующий курс и сосредоточить силы на развитии отдельных высокотехнологичных отраслей в качестве ведущих и ключевых в национальной экономике.

Структурная перестройка экономики осуществляется в СРВ с учетом направлений технологического прогресса и международного разделения труда. Вьетнам, как и другие страны, хочет специализироваться в одном или нескольких сегментах мировой экономики, в которых он имеет наибольшие преимущества. В частности, здесь предполагается создание индустриальных зон, кластеров в рамках вертикальной или горизонтальной кооперации между основными производителями. Решено за счет конкурентных преимуществ повышать свою позицию (и норму прибыли) в мировой производственно-сбытовой цепи, например, переходить от пошива одежды по заказу к ее сбыту или дизайну, чтобы не оставаться «швейной фабрикой» мира.

К стратегическим целям на примере успешного опыта КНР отнесено завоевание места на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов, хотя сделать это сложно, когда все места в основном уже поделены. Для этого признано необходимым увеличивать госинвестиции в создание совместных предприятий в странах-партнерах и инвестирование по частным каналам. Второй из этих форм не уделялось внимания, хотя эксперты считают ее более выгодной, успешно связывающей вьетнамский рынок с мировым.

Важной частью модернизации признается урбанизация, которой не уделялось должного внимания на предыдущем этапе. К 2020 г. намечено довести ее уровень до 60% при условии равномерного распространения городских центров среднего размера (в виде агломераций) по территории страны. Предстоит снизить концентрацию населения в крупных городах, чтобы смягчить экологическую нагрузку и социальную напряженность. Что касается территориальной структуры, то решено со-

четать, как и прежде, максимально развитые районы (решающие задачу ускорения темпов роста и технического перевооружения) и районы, требующие активной помощи государства в создании условий для развития основ экономики.

По мировым критериям в случае выполнения этих задач Вьетнам к 2020 г. достигнет уровня, который НИС типа Малайзии и Таиланда имели в начале первого десятилетия XXI века. Если же он будет развиваться в духе мировых тенденций, используя новые благоприятные возможности ИТР, то имеет шанс приблизиться к аналогичным показателям Кореи, Тайваня и Сингапура. Значит, чтобы сократить имеющийся разрыв за 10-15 лет, СРВ необходимо ускорить процесс модернизации, меняя направление и характер развитие.

¹ *Toffler A. The Third Wave. Hanoi: Thanh nien Publ., 2002. P.116.*

² По оценке китайских исследователей, уже в 1999 г. «первая модернизация» была осуществлена в КНР на 74% (64-е место в мире), что заметно выше среднего показателя стран с низкими доходами – 62%. По уровню «второй модернизации» он занимал 56-е место, лишь незначительно отставая от среднего показателя. К осуществлению «второй модернизации» приступили 24 страны, в том числе 12 уже вышли из начального этапа развития. См. подробнее: *Портяков В.Я. Китай: универсальная модель модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 8. С. 76.*

³ По мнению вьетнамских экономистов в стране почти до конца 2000-х гг. не была сформулирована полная, четкая, единообразная концепция индустриализации. См.: *Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa theo định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam. NXB Khoa học xã hội, Hà Nội, 2009. Tr.15-16.*

⁴ См.: *Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa. Op. cit. Tr.43-45.*

⁵ См.: *Phát triển kinh tế tri thức - rút ngắn quá trình công nghiệp hóa, hiện đại hóa. Đặng Hữu chủ biên. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2005. Tr. 131.*

⁶ См.: *Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, 1962.*

⁷ См.: *Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa. Op. cit. Tr.48.*

⁸ *Nguyen Thi Huong. Sustainable Development of Industry in Vietnam: Achievements, Limitations and Policy Suggestions // Vietnam's Socio-Economic Development. 2009. № 59. P.15-16; Statistical Yearbook of Vietnam 2010. Hanoi, 2011. P.426.*

⁹ Подушевой ВВП Вьетнама за 1991-2010 гг. вырос со 158 до 1200 долл., а в ППС – до 3000 долл. По этому показателю СРВ вошла в нижнюю часть группы стран со средним показателем благосостояния. См.: World Development Indicators 2009. P. 40; 2011. P.233; Vietnam Competitiveness Report 2010. CIEM-NUS. Porter M.E. ed. Hanoi, 2010. P.28.

¹⁰ Самые серьезные из них – транспортное сообщение и снабжение электроэнергией. Например, для поддержания высокой динамики развития открытой экономики темпы расширения морских портов должны быть в 2-3 раза выше роста ВВП, а в СРВ этот показатель равен всего 1,2-1,5 раз. Дефицит электроэнергии вырос с 10 до 20%. См.: *Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa. Op. cit. Tr.154.*

¹¹ За 1990-2000-е гг. занятость в первичном секторе упала с 72,7 до 48,7%, во вторичном выросла с 11,3 до 21,7%, а в третичном с 15,7 до 29,6%, см.: Statistical Yearbook of Vietnam 2010. P.102-103; Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam. Nguyễn Văn Nam, Trần Thế Đạt chủ biên. NXB Đại học kinh tế quốc dân. Hà Nội, 2006 Tr. 94.

¹² См. подробнее: Hoàn thiện chiến lược công nghiệp Việt Nam. Ohno K., Nguyễn Văn Thường chủ biên. Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2005; Depice D. et al. Lịch sử hay chính sách: Tại sao các tỉnh phía Bắc không tăng trưởng nhanh hơn. Hà Nội: UNDP, 2004.

¹³ См.: *Đỗ Hoài Nam. Mô hình công nghiệp hóa. Tr.63; Phát triển kinh tế tri thức. Op. cit. Tr.290*

¹⁴ Они указывают, что ее вклад оценивается завышенно даже в США, как показал лауреат Нобелевской премии П.Кругман : *Krugman P.R. Pop-Internationalism. Cambridge, L., 1999.*

¹⁵ Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X. Báo cáo của BCH Trung ương về phương hướng, nhiệm vụ phát triển kinh tế-xã hội 5 năm 2006-2010. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2006; КПВ: Стратегия социально-экономического развития страны в 2011-2020 гг. Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама. М.: ИДВ, 2011. С.124-125.

¹⁶ См.: *Phát triển kinh tế tri thức. Đặng Hữu chủ biên. 2009. Op. cit. Tr. 175-179, 230-231.*

¹⁷ С целью социальной защиты населения также намечено до 2015 г. или раньше выполнить цели развития третьего тысячелетия (восемь главных). Голод планируется преодолеть полностью, а долю живущих за чертой бедности сократить с 14% до 1-1,5%. См.: *Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa. Tr.243.*

¹⁸ Этот показатель отражает общее качество человеческих ресурсов. Он измеряется по формуле: трудоспособное население, умноженное на средний срок обучения человека в годах. При расчете ИРЧП учитывает-

ся также ожидаемая продолжительность жизни и др. факторы См.: *Đồ Hoài Nam, Trần Đình Thiên*. Mô hình công nghiệp hóa. Op. cit. Tr.239.

¹⁹ Phát triển kinh tế tri thức. *Đặng Hữu chủ biên*, 2009. Op. cit. Tr. 202.

²⁰ Расчеты автора по: Statistical Yearbook of Vietnam 2010. Hanoi, 2011. P.130-132, 151, 426, 525 и на основе данных других вьетнамских источников.

²¹ См.: *Phát triển kinh tế tri thức. Đặng Hữu chủ biên. 2009. Op. cit. Tr. 204-205, 209.*

²² Ibid. Tr.206.

²³ Ibid. Tr.207-210, 345. Исследования в области e-government проводятся подразделением ООН по общественной экономике и управлению ([UNDPEPA](#)). При составлении рейтинга используется так называемый «индекс E-gov», учитывающий несколько факторов, в частности, представленность органов власти той или иной страны в Интернете, степень развития телекоммуникаций и общий уровень «интернет-образованности» населения.

²⁴ Индекс рассчитывается на базе 4 основных показателей: состояния экономической системы (повышение ее открытости и демократизма, конкурентоспособности), обновления знаний (инновации), развития образования и информационных технологий. См. *Phát triển kinh tế tri thức. Đặng Hữu chủ biên. 2009. Op. cit. Tr. 102-105, 218.*

²⁵ См.: *Naisbitt J., Aburdence P. Core Tendencies of 2000's*. NXB t.p. Ho Chi Minh, 1992. Так в СРВ сделан выбор в пользу развития судостроения – отрасли, в которой исторически технологии передавались от Великобритании к Норвегии, Японии, а затем к Южн. Корее.

²⁶ См.: *Чан Динь Тхуен*. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления // *Переход к рынку в России, Китае и Вьетнаме: сравнительный анализ*. М.: ИДВ РАН, 2012. С.135.

²⁷ См.: *Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam*. Op. cit. Tr.209.

²⁸ *Tăng trưởng kinh tế Việt Nam: Những rào cản cần phải vượt qua. Nguyễn Văn Thường chủ biên*. Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2005. Tr.14, 17-18; Statistical Yearbook 2005. P.641.

²⁹ По расчетам ПРООН истощение ресурсов в СРВ пока невелико (в 2009 г. 7,2%), далеко «отставая» от развитых стран АСЕАН и Китая (66%) – см. UNDP Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. Table 6. P.147-148.

³⁰ См.: *Nguyễn Lư* (biên dịch). *Chiến tranh lạm phát tại Việt Nam*. Hà Nội, 2009. Tr. 224-226.

³¹ См. оценки *А.Г.Володина* применительно к КНР в: Китай: универсальная модель модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 8. С.69.

³² Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2011.Tr.103

³³ КПВ: Стратегия социально-экономического развития. Указ. соч. С.129. Съезд наметил увеличение ВВП в 2,2 раза, т.е. до 230 млрд долл.; но если исходить из запланированного душевого дохода, то при 100 млн населения расчет показывает большую величину ВВП.

³⁴ *Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên*. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa. Op. cit. Tr.166.

³⁵ Именно такой показатель обосновывали ведущие экономисты СРВ в период выработки проекта Стратегии социально-экономического развития страны до 2020 г., что важно на фоне известной стагнации этого сектора в годы реформ (при доле в ВВП не выше 40%).

³⁶ См. подробнее: *Hoàn thiện chiến lược công nghiệp Việt Nam. Ohno K., Nguyễn Văn Thường* chủ biên. Op. cit., 2005; *Ohno K.* Hoạch định chính sách công nghiệp ở Thái Lan, Malaysia và Nhật Bản. Hà Nội: NXB Lao động xã hội, 2006.

³⁷ См.: *Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam*. Op. cit., 2006. Tr. 261.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наряду с улучшением структуры промышленности расширились объем и ассортимент производимой продукции. Выпуск основных видов продукции за 20 лет удалось увеличить в 10-20 раз (на душу населения в 5-7 раз), в том числе наиболее дефицитных (сталь, цемент, потребительские товары) – еще больше (табл.4). Хотя по многим позициям рост начался с нуля или душевые показатели до сих пор незначительны, налицо большой прогресс и быстрая модернизация вьетнамской промышленности.

Таблица 4

Выпуск основных видов промышленной продукции СРВ в 1990-2010 гг.

	1990		1995		2000		2005		2010	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Электроэнергия, млрд/квт.-ч.	8,8	133	17,0	236	26,7	343	52,1	632	80,7	938
Уголь, млн т/ кг	4,6	69,7	8,4	116,7	11,6	149,4	34,1	414	44,0	506
Нефть, млн т/ кг	2,7	40,9	8,8	122	16,3	210	18,5	224	15,0	172
Газ, млрд м ³ / м ³	н/д	н/д	н/д	н/д	1,60	20,6	6,44	78,2	9,24	106
Сталь, тыс т/ кг	101	1,53	470	6,53	161	20,9	387	47,0	793	91,3
					9		6		5	
Цемент, млн т/ кг	2,53	38,3	5,83	81,0	13,3	171	30,8	374	55,8	642
Химудобр., млн т/кг	0,35	5,3	0,93	12,9	1,21	15,6	2,19	26,6	2,57	29,6
Автомобили, тыс./ тыс. шт. на чел.	0	0	0	0	13,5	0,2	59,2	0,7	115	1,32
Мопеды, млн./ шт.	0	0	0	0	0,46	0,01	1,98	0,02	3,54	0,04
Телевизоры, млн./шт	0,14	,002	0,75	0,01	1,01	0,01	2,51	0,03	2,78	0,03
Холодильники, млн	0	0	0	0	0,17	0,00	0,69	0,01	1,51	0,02
					2					
Ткани, млрд. м ² / м ²	0,32	4,8	0,23	3,2	0,36	4,6	0,56	6,8	1,22	14,0
Одежда, млрд шт/шт	0,13	2,0	0,15	2,1	0,34	4,4	1,01	12,3	3,02	34,8
Обувь, млн. пар/пар	5,85	0,09	22,3	0,31	217	2,80	467	5,67	524	6,02

Составлено по: Statistical Handbook of Vietnam 2009. Hanoi: NXB Thống kê, 2010. P. 135-139; Statistical Yearbook of Vietnam 1996. P.147-155; 2005. P.395-406; 2010. P.493-507.

Условные обозначения: 1 – валовое производство; 2 – на душу населения (курсивом)